

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГОДЪ II.

ХАРЬКОВЪ, ВОСКРЕСЕНЬЕ 30 МАЯ (11 ИЮНЯ) 1882 ГОДА.

№ 487.

Отдѣльные №№ „Южного Края“ продаются по 6 к.

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“ 1882 года. ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

Редакция газеты помещается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1-й; для личныхъ объявленій по дѣламъ газеты открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ дня. Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть непременно за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условий, принимаются безплатными. Статьи, приносимыя редакціи для печати, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Мелкія статьи, заметки и корреспонденціи, неудобныя для печати, уничтожаются.

Газета, которая редакція въ Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотецѣ“ А. А. Иосифовича, принимаетъ подписку и объявленія; открыта въ будни отъ 8 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресенье и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

Кромѣ того, подписка и объявленія принимаются: въ Петербургѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Псковскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинского и въ книжномъ магазинѣ Эмилъ Гарты, на Невскомъ проспектѣ, № 27; въ Москвѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскѣ, въ домѣ Солодовникова и въ конторѣ подписки и объявленій Н. Печковской; въ Варшавѣ—въ Варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ, на Сенаторской улицѣ, № 22; въ Берлинѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ—въ книжныхъ магазинахъ В. И. Бѣлого и Е. П. Располова; въ Полтавѣ—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войно-Розенки; въ Кременчугѣ—у нотаріуса И. Ф. Зильберберга. Въ Франціи объявленія принимаются исключительно въ Парижѣ—у Havas, Lafitte et Co, Place de la Bourse.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

	Безъ дост. съ дост.			Безъ дост. съ дост.			Безъ дост. съ дост.		
	р.	к.	коп.	р.	к.	коп.	р.	к.	коп.
На годъ	10	50	12	12	50	12	5	50	12
„ 11 мѣс.	10	50	12	12	50	12	5	50	12
„ 10 „	9	25	10	11	25	10	5	50	12
„ 9 „	8	50	10	10	25	10	5	50	12
„ 8 „	7	75	9	9	50	9	5	50	12
„ 7 „	7	75	8	9	50	8	5	50	12

Допускается разсрочка платежа за годовую экземпляръ, по соглашенію съ редакціей.

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

ТОРГОВОГО ДОМА Братья К. и С. ПОПОВЫ въ Москвѣ.

До сѣдняшняго нашего торгаша отъ нѣкоторыхъ нашихъ покупателей чай, о распространявшемся слухѣ, будто бы чайная фирма торговля въ Харьковѣ, съ разстройствомъ дѣла М. Н. Коломенцева, потеряла свое значеніе, почему имѣть честь извѣстить почтеннѣйшихъ нашихъ покупателей, что М. Н. Коломенцевъ былъ не болѣе, какъ нашъ повѣренный, который за разные поступки нами отъ этой должности устраненъ и замѣненъ новымъ повѣреннымъ Николаемъ Александровичемъ Хлановымъ, къ которому и проситъ обратиться на наше имя съ своими требованіями. Требованія будутъ, за извѣщеніемъ нами въ г. Харьковѣ, большаго запаса чая, исполнены аккуратно и своевременно. Слѣдуетъ съ чай 12% и 2% дисконто, какъ въ Москвѣ. Покупка потребностей нашего чайнаго покорились проситъ обратить вниманіе на непрѣимное присутствіе на ярмаркѣ братьевъ К. и С. знаменитыхъ въ нашей фирмѣ.

3-2

КВАРТИРА.

состоящая изъ семи комнатъ, въ верхнемъ этажѣ, со всѣми службами отдается въ домѣ № 6, на Чернышевской улицѣ, съ 1-го іюня 1882 года.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 29 мая 1882 года.
Всероссійская промышленно-художественная выставка въ Москвѣ.

Дѣйствія правительства.
Мѣстная хроника: Харьковское уѣздное земское собраніе.—Изъ городской жизни.

Телеграммы (отъ спеціальной корреспонденции „Южнаго Края“, отъ Международнаго телеграфнаго агентства и изъ другихъ газетъ).

Политическія извѣстія.
Внутреннія извѣстія: Корея, „Южн. Край“ изъ Ростова-на-Дону.—Извѣстія другихъ газетъ: изъ Одессы, Кишинева, Анапы, Бердана и Умани.

ОТЪ ХАРЬКОВА ДО КУРСКА

десять часовъ прынго пути.
(Изъ писемъ сверху-сѣвѣннаго дворянина).

Дѣвятидцать часъ ночи. Сѣжу на такъ называемой Хлѣбниковской платформѣ, знаете, которая находится на 221 верстѣ отъ Курска и на восьмой верстѣ отъ Харькова. Очень удобная платформа; благодаря ей, европейская мысль съ болѣеюшій удобностью можетъ проникать въ песчаную долину рѣки Лопани и въ дачныя помѣщенія, которая, находясь въ той долинѣ, само собой разумеется, выстроена, на песчѣ. Да, такъ сѣжу и думаю, какъ молъ быстро шагнула впередъ Россія: былъ песокъ и дѣвственная страна, и вдругъ—желѣзная дорога; была одна деревушка—и вдругъ цѣлая куна живописныхъ дачъ. Бѣгаютъ поезда и товарные, и пассажирскіе, и товарно-пассажирскіе, бѣгаютъ платформы съ пескомъ, съ вагономъ и съ разнаго дранья, которая самой природою для удобренія песковъ предназначена; бѣгаютъ одни паровозы, называемые въ просторѣчьи „жеребичками“, и повидимому, служащие имъ для чего другого, какъ для посылокъ. Тянутся безконечные рельсы, несущие по этимъ рельсамъ безконечные вагоны, развозятся въ этихъ вагонахъ безконечная европейская мысль, а также и пассажиры, и распространяется, такимъ образомъ, въ нашей дикой странѣ образованность, гуманность, нравственность и смягченіе нравовъ.... Поѣзда, правда, останавливаются, но кондуктора свистятъ, кричатъ: All right! Готово! и локомотивы, послушные голосу кондукторовъ, бѣгутъ безъ оглядки дальше и дальше, и мыслятъ, и задыхаются

политическое обозрѣніе.
Слѣдъ.
Варшавская хроника и торговый отдѣлъ.
Календарь.
Исправленія свѣдѣній.
Фельетонъ: Отъ Харькова до Курска. Эдуардъ Прогорова.
Объявленія.

ХАРЬКОВЪ,

29-го мая 1882 г.

Вопросъ о монастырскихъ имуществѣхъ, возникшій въ XV ст. и съ тѣхъ поръ не разъ вызывавшій правительственныя мѣропріятія, не разъ волновалъ общественное мнѣніе, снова выдвигается на очередь... Все чаще и чаще появляются статьи, въ которыхъ лицами самыхъ различныхъ лагерей, въ томъ числѣ и людьми, въ преданности которыхъ интересамъ церкви и

отъ усталости, и спѣшать, и исчезаютъ вдаль... правда, иногда отъ такой поспѣшности они спотыкаются, падаютъ, кувкаются и ломаютъ себѣ шею. Себѣ и пассажирамъ. Но это ничего. Это въ сущности такъ и должно быть. Иначе не было бы статистикъ несчастныхъ случаевъ, не было бы науки, а была бы одна только необразованность.

Въ будѣ раздался звонокъ. Жена сторожа вынесла зажженный фонарь, сказала „вышелъ“ и повѣсила фонарь на платформѣ. Трое мужиковъ обратились къ ней съ просьбою дать имъ билеты до Дергачей. Къ этой просьбѣ присоединялся и я.

— Нема билетовъ до Дергачей, не выдаются.

— Какъ нема? до Харькова же ма?

До Харькова же выдаются? Почему же до Дергачей не выдаются?

— А я знаю? Садитесь такъ, въ Дергачахъ заплатите.

— Садитесь-то можно, да только не отвѣчайте вы за это? Какъ бы чего не вышло?

Черезъ нѣсколько минутъ показался харьковский поѣздъ; какъ огненные глаза свѣтились красные фонари, привѣщенные впередъ паровоза. Грузно и быстро прошолъ паровозъ мимо платформъ и, наконецъ, поѣздъ остановился. Странное ощущеніе испытываетъ человѣкъ, сидящій на скамейкѣ близъ пути, когда мимо него, кажется прямо на него, несется эта громадная, огнедышащая масса; невольно какъ-то подаешься назадъ и хватаешься за перила и въ тоже время чувствуешь, что кака-то невѣдомая сила такъ и тянетъ тебя броситься на встрѣчу въ объятія этого страшнаго чудовища.... Вагоны идутъ,

правословія едва ли можетъ быть хотя малѣйшее сомнѣніе,—высказывается осужденіе системы, благодаря которой громадные богатства сосредоточены въ рукахъ не производительнаго класса, состоящаго изъ особъ, не сѣющихъ и не жающихъ, а только собирающихъ въ житницы... И когда же? Въ то самое время, когда народъ переживаетъ экономическій кризисъ, когда со всѣхъ концовъ Россіи несется жалобы на малоземелье и бѣдность крестьянъ, когда государство едва-едва сводитъ концы съ концами. А между тѣмъ наше законодательство неоднократно высказывало, что призваніе инокъ состоитъ вовсе не въ беззаботной и комфортабельной жизни.... Петръ I стремился къ обращенію обителей въ расадники благотворительности, благотвенія и просвѣщенія, въ которыхъ „подвижники“ не „бли блъ хлѣба даромъ“. Того же добивалась и Екатерина II, объявляя, что на отрѣзанныхъ отъ міра лежитъ обязанность „питать нищихъ и болящихъ“, а не „блаженствовать“ на счетъ набожныхъ и суетныхъ....

Монастырями когда-то принадлежало громадное нравственное значеніе... Это было въ тѣ времена, когда чернецъ, надѣвая на себя клобукъ, „избывалъ мірской суеты и докуки“, помышлялъ объ „умерщвленіи плоти“, искренно давалъ обѣтъ нищеты, твердо и безповоротливо рѣшался „ахать, жамать, наговствовать, укоритися и уничижитися“. Такіе „молитвенники“ не искали и не добивались благъ земныхъ, а всячески старались отбѣжаться отъ нихъ. Такіе „молитвенники“ очень естественно пользовались громаднымъ и вполне заслуженнымъ авторитетомъ въ глазахъ массы, преклонявшейся передъ духовными подвигами бесребренниковъ, съ презрѣніемъ относившихся ко всему, что такъ обяательно и неотразимо дѣйствуетъ на обыкновенныхъ смертныхъ. Такіе „молитвенники“ существовали трудами рукъ своихъ, „не имѣли ладона и вина для богослуженія, въ церкви служили съ лучиной, книги писали на берестѣ, голодали по два по три дня безъ хлѣба“...

Мало по малу монастыри отклонились отъ своей цѣли, обратились въ приютища людей, не имѣющихъ ни малѣйшаго желанія „умерщвлять плоть свою“, не имѣющихъ ни малѣйшаго желанія „спасаться“. Уже въ концѣ XVI вѣка одинъ изъ иностранцевъ (Флетчеръ) писалъ, что въ „Московіи“ „монахи считаются самыми оборотливыми купцами въ цѣлой странѣ и торгуютъ всякаго рода товарами“. Около того же времени Іоаннъ изъ Винни, жившій на Афонѣ, по происхожденію русский, обличалъ нашихъ архимандритовъ за то, что они „въ мѣстѣ святыхъ подбѣлали себѣ фольварки, тогда какъ въ скитахъ вѣсто бѣдныя и пѣнопѣнія псы воютъ“. „Отшельники“

постепенно обзавелись вотчинами, всякими угодьями, крестьянами; обратились въ помѣщиковъ, промышленниковъ и банкировъ.... Лучшая часть общества понимала всю ненормальность страсти къ наживѣ, обывавшей тѣхъ, которымъ о наживѣ и помышлять не слѣдовало бы, но которые, не смотря на то, ради „злата и сребра“ пускались въ самыя неблаговидныя предпріятія, получали репутацію ловкихъ дѣльцовъ, „дѣлали карьеру“ и пріобрѣтали крупныя состоянія.... И вотъ, про одного настоятеля слагается поговорка: „Гедеонъ нажилъ себѣ миллионъ“, про другого въ народѣ до сихъ поръ говорится: „Шанка (т. е. митра) Фотія богаче Новгорода“. И не мудрено: „шанку“, „ревнительно вѣрну“ принесла въ даръ знатная барыня, владѣвшая громаднымъ богатствомъ.

Старцы-Зосимы встрѣчаются теперь очень рѣдко... Да и встрѣчаются ли? Во всякомъ случаѣ, не они будутъ отвѣчать непривосновенность монастырскихъ имуществъ: старцамъ-Зосимамъ не понадобится ни бархатныя расы, ни роскошная кухня, ни сибаритская обстановка....

Нравственное значеніе монастырей пало, богатство же ихъ, не смотря на законъ 1764 г., колосально... Г. Ротиславовъ вычислилъ, что ежегодно всѣ монастыри, вмѣстѣ взятые, получаютъ болѣе 9.000.000 р. Эта внушительная цифра слагается изъ самыхъ разнообразныхъ доходовъ.... Братія „черпаютъ деньги изъ множества источниковъ. Отъ одного „богомольцевъ“ сколько денегъ! Продажа просфоръ, свѣчей, колецъ, крестиковъ, книгъ, литографій; сборы „проскомидіе“, кошелевые, тарелочные, молебные, кружечные; плата за входъ въ пещеры, ризницы и проч., и проч.—все это, въ общей сложности, составляетъ весьма крупный кушъ (просфоры и свѣчи Московской лаврѣ, на примѣръ, доставляютъ болѣе 70.000 рублѣ, по показанію ея счетоводовъ). Затѣмъ, слѣдуютъ „статьи“ торгово-промышленнаго характера: собственное содержаніе или сдача въ аренду мельницъ, рыбныхъ ловлей, разныхъ угодій; отдача въ наемъ заводовъ, домовъ, лабазовъ (Александровская лавра выручаетъ съ нихъ ежегодно болѣе 130.000 руб.), львовъ и т. п. „Нивы Божіи“, т. е. кладбища, устраиваемыя при монастыряхъ, служатъ не малымъ подспорьемъ: мѣсто для могилъ продается по 100, 200 и даже 400 р.; похороны, поминки, сорокоушны, панихиды дѣются не дешево.... Нѣкоторые часовни доставляютъ тысячи рублей (Иверская, на примѣръ, 60.000). Съ капиталовъ, лежащихъ въ банкахъ (болѣе 150.000.000), монастыри получаютъ около миллиона... Сверхъ всего этого монастыри пользуются еще пособіемъ изъ государственнаго казначейства (около 450.000 р. въ годъ), пособіемъ, выдачу котораго, по слухамъ, предполагается прекратить.... Давно пора бы!

дукторъ стоитъ въ сторонѣ, гордо поднимая голову и торжественно указывая перстомъ на преступниковъ говорить:

— Ихъ поймали! Они бѣжали безъ билета!

Помощникъ начальника станціи (вы нигде его не видали? Въ такомъ случаѣ съѣзжайте въ Дергачи, посмотри) въ фуражкѣ съ краснымъ околышкомъ свирѣпо смотритъ на подсудимыхъ и неистово ворочаетъ глазами, издавая какіе-то грозные звуки. Какой-то чинъ въ желѣзнодорожной формѣ скоропалително пробѣгаетъ мимо этой группы, едва успѣвая крикнуть: „высѣзать съ нихъ съ каждаго двойную плату отъ Харькова“.

Касса запѣта. Подхожу къ помощнику начальника станціи.

— Будьте добры дать мнѣ билетъ до Курска.

Молчите, не обращайте вниманія и продолжайте ворочать глазами и испускать звуки.

— Позвольте билетъ до Курска!

Опять молчите, опять не обращаетъ ровню никакого вниманія и, ворочая глазами, не удостаиваетъ даже взглядомъ. Полагая, что онъ глухъ, поднимаю ассигнацію и возвышаю нѣсколько голосъ.

— Потрудитесь билетъ до Курска!

Никакого эффекта. На глаза, ни послужанія. Точно передъ телеграфными столбами стоишь или съ вѣшалкой разговариваешь. Посмотрѣлъ, касса запѣта. Рѣшаюсь ждать и въ случаѣ чего съѣзжу на поѣздъ безъ билета. Мужики разводятъ руками, отпихиваются, торжественно спрашиваютъ: „Да за что же“.

— А за то же!—раздается могучій суровый голосъ обладателя краснаго

542 монастыря и 260.000 монаховъ и монахинь (беремъ эти статистическія данныя изъ отчета прокурора св. синода за 1877 г.) обходятся странѣ, кажда была сказано, въ 9.000.000, т. е. во столько же, какъ и содержаніе бѣлаго духовенства, въ 1 1/2 раза болѣе, чѣмъ народныхъ школы, и всего на 2 миллиона меньше путей сообщенія! А соотвѣтствуетъ ли польза, приносимая монастырями, тѣмъ средствамъ, которыя на нихъ тратятся? Едва ли кто-нибудь затруднится отвѣтить на этотъ вопросъ безусловно отрицательно....

„Русскій и преимущественно простой народъ жертвовалъ и жертвуетъ обителямъ громадные капиталы, и потому,—какъ совершенно справедливо замѣчаетъ авторъ монографіи „Наши монастыри“,—заслуживаетъ не только душевспасительной, но и вещественной благодарности со стороны обителей“...

Всероссійская промышленно-художественная выставка въ Москвѣ.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

У входа во вѣшнюю галлерею въ зданіи выставки поставлена коллона изъ стеариновыхъ свѣчей и плитъ Невскаго товарищества на стеариновомъ же pedestallѣ; украшенномъ голубымъ бархатомъ. Коллона окружена стеариновыми тумбами и такими же вазами, а на карнизѣ pedestalla, въ стеклянныхъ сосудахъ, собраны всѣ продукты и масла, добываемыя при образованіи стеарины.

Отъ коллоны въ глубь, по обѣимъ сторонамъ галлерей, расположены декорированныя темно-малиновымъ сукномъ и золотомъ выставки Императорскихъ стекляннаго, шифовальнаго, и фарфороваго заводовъ. Экспонированные предметы поражаютъ своею роскошью, разнообразіемъ и изяществомъ. Особенно хороши дѣй вазы изъ цѣльныхъ кусковъ яшмы, величина болѣе полутора аршинъ въ діаметрѣ, на таковыхъ же pedestallaхъ. Большая изъ нихъ сдѣлана изъ зеленоватой яшмы и дѣнится въ 50 т. руб., а другая изъ розовой. Тутъ же выставлена богатая коллекція яшмы всѣхъ оттѣнковъ и породъ, какія только находятся въ Россіи. На бѣлыхъ тумбахъ разставлены кругомъ великолѣпныя вазы и лампы, съ замѣчательною живописью на фарфорѣ. Кромѣ того, подъ стеклянными колпаками, стоятъ двѣ небольшія вазы, изъ сѣбраго мрамора, наполненныя ягодами, неподражаемо сдѣланными изъ цѣстныхъ, полу-прозрачныхъ камней, а вазы изъ нихъ—небольшой шкафчикъ изъ чорнаго дерева, на дверцахъ котораго сдѣланы два букета цвѣтовъ изъ мозаики—верхъ совершенства этого рода работъ.

Заднія и боковыя витрины наполнены самыми изящными предметами изъ

фарфора, стекла и бисвинта, надолго останавливающими на себѣ вниманіе посетителей выставки.

Въ противоположномъ художественному отдѣлу концѣ выставки, расположено громадное зданіе въ 98 саж. длиною, залятое частью машиннаго морского и артиллерійскаго отдѣловъ. Вдоль одной изъ его стѣнъ, устроена въ два ряда трансмиссія, въ 80 саж. длиною, десяти самыхъ разнообразныхъ машинъ. Жизнь всѣмъ этимъ станкамъ и машинамъ даетъ тутъ же дѣйствующая паровая машина въ 100 силъ, системы Вульфа, съ двумя цилиндрами, отсѣчными клапанами и канатною передачею—сдѣланная на заводѣ Бромлей въ Москвѣ. Громадный маховикъ этой машины имѣетъ до 12 арш. въ діаметрѣ. Два паровика, снабжающіе ее силою, находятся въ корпусѣ, въ отдѣльномъ каменномъ зданіи, въ парѣ выставки. Рядомъ съ этимъ постройкою высятся желѣзная башня, вышиною 14 сажень, съ бакомъ на 15 т. ведеръ, снабжающимъ выставку водою. У подножія башни находится резервуаръ на 200.000 вед., соединенный трубами съ другими резервуарами выставки, а вазѣ него 7 паровыхъ насосовъ, накачивающихъ воду въ бакъ; изъ нихъ 5 накачиваютъ по 6 тысячъ, а 2 по 3 тысячи ведеръ въ часъ. Въ теченіи одного часа, въ бакѣ должно перебывать 35 тысячъ ведеръ. Расходъ воды пополняется изъ Москвы рѣки, которая даетъ по 60 тис. ведеръ ежедневно; трубы для этого водоснабженія проведены на протяженіи 4 1/2 верстъ. Водопроводъ и водоснабженіе выставки устроены тѣмъ же заводомъ Бромлей, подъ руководствомъ директора завода, инженера О. А. Фоссе.

Въ морскомъ отдѣлѣ, между прочимъ, особенное вниманіе обращаетъ на себя громадное, дальнѣйшее, судовое, 12-ти дюймовое, стальное орудіе, сдѣланное на Обуховскомъ заводѣ. Всѣхъ орудій, безъ замка, 3,042 п.; въ замкѣ 88 пудовъ. Длина орудія 360 дюймовъ. Зарядъ состоитъ изъ 7 п. 33 ф. призматическаго пороха; снарядъ стальной, коническій, вѣситъ 20 п. 10 ф. Въ углу, за орудіями, на возвышеніи, обитомъ сукномъ, стоитъ небольшой, изящный отдѣлокъ, стальной катеръ, построенный на адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводахъ.

Средина зданія до половины длины его занята вагонами и паровозами, между которыми, особенно тщательно выставлены вѣшней отдѣлки и замѣчательною полировкой частей, рѣзко выделяется четырехпарный паровозъ № 1,000, экспонированный паровозною мастерскою Русскаго общества.

Общество юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ выставило, между прочими предметами, весьма поучительную и полезную для желѣзно-дорожной техники коллекцію поломокъ осей, колесъ, ма-

успѣлъ, а въ карманѣ, куда я ее сунулъ, была другая мелочь, такъ что этотъ вопросъ можетъ рѣшиться только одно грозное начальство Дергачевской станціи. Сколько высканно съ трехъ мужиковъ, и были ли они биты послѣ отхода поѣзда, съ цѣлью выколотить у нихъ надлежащій „штрафъ“, я тоже не знаю, но думаю, что это можно узнать напѣрное изъ его источника.

„Жаловаться!“ Собственно говоря, на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ это жалкое слово говорится пассажирами только для очистки совѣсти. Всякій дуракъ знаетъ, что хоть ты жалуйся, хоть не жалуйся, цѣна одна. Дѣйствительно, лучше всего жаловаться! Пассажиръ есть возлѣзъ отпущенія, на котораго предержателю желѣзно-дорожныхъ власти такъ и смотрятъ, какъ на козла. Захотятъ, съ кашей слопаютъ, захотятъ, съ масломъ пахнутъ. Пробовать упорно войну съ однимъ мерзцемъ, служащемъ на московско-курской желѣзной дорогѣ. Сколько бумаги исписалъ, въ газеты жестокаго статьи посылалъ, до болѣешихъ генераловъ доходилъ, отъ самаго главнаго правленія съ надлежащими подписями извинительную бумагу имѣю, а мерзецъ все-таки остался на службѣ и чуть ли еще награду не получилъ за свои багровыя злоключенія. Жаловаться! Не буду жаловаться! Не желаю, чтобы за меня получили награду! Прощай! похристанскій!...

Въ вагонѣ, въ который я попалъ, было не только тѣсно, но и темно. Упыло мерцалъ въ фонарѣ стеариновый отарокъ, тускло освѣщая фигуры пассажировъ. Около меня на лавочкѣ

шинных и вагонных частей, бывших на дорогах общества в течение последних пяти лет. Коллекция такого рода безусловно полезна для дела и потому весьма была желательна, чтобы общество юго-западных желѣзных дорог нашло себѣ подражателей.

Внимание специалистов обращает на себя паровозный цилиндр, отлитый на чугуно-литейном заводе Пильстремъ, въ Харьковѣ, и выставленный экспонентомъ въ неотдѣланномъ видѣ, т. е. въ формѣ, въ какомъ онъ вынутъ изъ формы. Другой, тутъ же стоящий цилиндръ того же экспонента, представленъ въ отдѣланномъ уже видѣ.

Въ 10 часовъ утра дается продолжительный свистокъ и въ машинный корпусъ начинается работа. У примыкающей къ главному корпусу галереи, въ углу, работаетъ чеканная машина, экспонированная с.-петербургскимъ монетнымъ дворомъ. Въ главныхъ частяхъ она состоитъ изъ небольшой наковальи и молота, приводимомъ въ движение паромъ. Машина чеканитъ въ настоящее время очень красивыя медали, въ память настоящей выставки, продающіяся по 25 к. за штуку. Овъ выдѣлываются изъ красной мѣди, величиною болѣе серебрянаго рубля и чеканятся четырьмя ударами пресса. Послѣ четвертаго удара, медаль вынимается совершенно готовою, плошется въ растворѣ кислоты, вытирается и кладется каждая въ отдѣльную картонную коробку, съ которою и продается. Въ витринахъ лежатъ образцы слитковъ золота и серебра, употребляемыхъ при чеканкѣ монетъ, и богатое собраніе горельѣзныхъ медалей и стальныхъ медальерныхъ формъ.

Рядомъ съ гигантскою машиною Бромеля, приводящею въ движеніе 80 саженьную трансмиссію со станками и разными машинами, пріотискиваетъ дѣй крошечныя вращательныя паровыя машинки, въ 12 и 8 силъ, финляндскихъ заводовъ Броунъ и Нильсенъ, стоимостью въ 800 и 1,200 руб. Машины эти весьма оригинальной конструкціи, очень несложныя, съ прямою передачею, безъ маховыхъ колесъ и занимаютъ мѣсто не болѣе полутора аршина въ длину и аршина въ ширину каждая; ходъ легкій, безъ всякаго шума.

Болѣе всѣхъ движущихся становившійся самодвижущаяся станка глуховской мануфактуры Морозова и небольшая машинка Кекишева, стоимостью въ 250 р., выдѣлывающая проволоку изъ гвоздей.

Массу публики привлекаютъ дѣйствующія въ концѣ залы машины для приготовления крученыхъ папирсовъ, изобрѣтенныя г. Жадовскимъ, въ С.-Петербургѣ. Каждая изъ этихъ машинъ выдѣлываетъ отъ 2—2,400 штукъ папирсовъ въ часъ, причемъ сама рѣжетъ папирсную бумагу, дѣлаетъ гильзу, заклеиваетъ ее, рѣжетъ, сворачиваетъ и вставляетъ мундштукъ, захватываетъ необходимое количество табаку, сворачиваетъ, набиваетъ въ патронъ, сѣкаетъ излишекъ и, наконецъ, кидаетъ въ ящикъ уже готовую папирсовую, которая тутъ же собираются въ коробки, забираются и продаются. Машины эти стоятъ сравнительно недорого, по 1,500 руб., исполняютъ работу весьма отчлочно и скоро и такой сложной конструкціи, что, выставивъ ихъ на показъ, экспонентъ исполнилъ

гарантированъ, что устройство его машины останется неразгаданнымъ: изобрѣтениемъ его никто не воспользуется.

Между паровозами и вагонами, занимающими средину залы, особеннаго вниманія заслуживаютъ трехколесныя дрезинны велосипеды, изобрѣтенныя г. Небо въ Петербургѣ. Дрезинны эти легко приводятся въ движеніе однимъ человекомъ, и въ главныхъ чертахъ состоятъ изъ пары колесъ, идущихъ одно впереди другого на одномъ рельсѣ и третьяго очень маленькаго колеса идущаго по другому рельсу. Управляющій дрезиною садится верхомъ на сидѣнье устроенное надъ переднимъ колесомъ и приводитъ его въ движеніе ногами, на подобіе того, какъ управляютъ велосипедомъ. Позади устроено сидѣнье, для начальника дистанціи или дорожнаго мастера. Ходъ дрезинны весьма легокъ и вся она вѣситъ лишь нѣсколько болѣе 3 пудовъ, такъ что во всякое время безъ труда можетъ быть снята съ рельсовъ. Стоитъ такая дрезина отъ 150—200 рублей.

„Продовольственный вопросъ“ не миновать и нашей выставки: не даромъ она названа „Всероссійской“!... Голодаютъ не богатая выставочная публика, голодаютъ небогатые экспоненты, голодаютъ приказчики и т. д. Дѣло въ томъ, что администрація выставки умудрилась сдать все „продовольственное дѣло“ безъ торговъ въ одѣ руки нѣкоего Лопашева, который, понятно, ловко пользуется своей монополией и, не сдерживаемый никакой конкуренціей, деретъ непомерныя цѣны. Вотъ, напр., цѣны на нѣкоторыя блюда:

Котлета . . . 1 р. 25 к.

Вальдшнепъ . . . 1 р. 75 к.

и т. д. до 2 р.

Но это—въ ресторанахъ для, такъ называемой, „чистой публики“. А вотъ цѣны, взимаемыя г. Лопашевымъ въ „народномъ трактирѣ“, предназначенномъ для людей съ небольшими средствами:

Селедка 50 к.

Бифштексъ 1 р.

Щи 50 к.

и т. д.

Объясняется это очень просто. Г. Лопашевъ умудрился разложить по столамъ карточки, въ которыхъ обозначены вышеказанныя цѣны, между тѣмъ, какъ гдѣ-нибудь въ уголку, на стѣнѣ, виситъ „для базиса“, по выраженію самихъ официантовъ, печатная карточка, цѣны на которой (довольно умѣренныя) утверждены правленіемъ выставки. Понятно, робкій или просто неопытный посѣтитель не станетъ отыскивать этой „тайнственной“ карточки, а довольствуется разложенными на столахъ, почему и предпочитаетъ болѣе высокой цѣны, а не то, хотя бы чай, который все-таки дешевле. Однако, и тутъ на выставкѣ не особенно удобно, ибо жаждущій не пользуется правомъ выбора, а обязанъ пить: сельтерскую воду—только Ланіна, пиво—только Трехгорнаго завода, водку—только Зимина и т. д. Дѣло въ томъ, что г. Лопашевъ, пользуясь своимъ правомъ монополии, взимаетъ съ фабрикантовъ плату, далеко превышающую въ общей сложности 50,000 р., за допущеніе къ продажѣ ихъ винъ и водокъ въ монополизированныхъ имъ выставочныхъ трактирахъ. Понятно, что, взимающъ плату съ однихъ, г. Лопашевъ не можетъ уже допустить къ продажѣ

произведеній другихъ фабрикантовъ. Но понятно также, насколько все это удобно для выставочной публики, какъ бы отданной въ „кабаку“ безцеремонному монополисту...

Нельзя, однако, сказать, чтобы публика, посѣщающая выставку, отличалась особеннымъ благоразуміемъ. Такъ, 24-го мая контролеромъ удалось обнаружить неправильную передачу даровыхъ входныхъ билетовъ лицамъ, не имѣющимъ права на безплатный входъ; билеты были, понятно, отобраны. Одинамъ словомъ, выходить по посылочкѣ: „какъ аукнется, такъ и откликнется“. Выставка, въ лицѣ Лопашева, деретъ съ публики; публика старается урвать у выставки...

„Всероссійск. Выставка“ сообщаетъ, что нѣсколько времени тому назадъ, болгарское правительство адресовалось на выставку съ запросомъ, на какое пространство оно можетъ рассчитывать для выставки произведеній Болгаріи. Теперь изъ Болгаріи ожидается въ скоромъ времени десять ящиковъ съ различными предметами, которые будутъ размѣщены въ залахъ Строгоновскаго училища, такъ какъ въ залѣ выставочныя правила, принимаемыя исключительно произведеній фабрикъ, заводовъ и мастерскихъ, находящихся въ Россіи.

— До 1-го іюня входная плата на выставку 1 р.—27-го мая на выставкѣ продано билетовъ 3,151, сверхъ того было студентовъ 402, воспитанниковъ, земледѣльческаго училища 30, женскаго Ермоловскаго-Маринскаго учебнаго заведенія 30.

— „Русск. Вѣд.“ сообщаютъ, что на будущій недѣлю ожидается пріѣздъ на выставку въ Москву Ихъ Императорскихъ Высочествъ Николая Николаевича, Павла Александровича и Сергія Александровича. Къ тому же времени пріѣдетъ министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Игнатьевъ.

— „Голосъ“ сообщаетъ: въ виду того, что фотографическому отдѣлу техническаго общества не удалось устроить самостоятельную фотографическую выставку, какъ это имъ предполагалось, члены совѣта намѣрены воспользоваться отдѣломъ фотографій московской выставки и просить экспонентовъ о разрѣшеніи перевести его на время осеню въ Петербургъ.

— Студенты московскаго университета и другихъ московскихъ высшихъ учебныхъ заведеній пользуются безплатнымъ входомъ на выставку.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Проектъ устава о векселяхъ.

(Продолженіе *).

Глава XI.

О посредничествѣ.

89. Въ простомъ векселѣ каждый подписавшійся, а въ переводномъ векселѣ и каждый изъ подписавшихъ могутъ назначить одного или нѣсколькихъ посредниковъ на случай нужды, жилиществующихъ въ мѣстѣ платежа. Посредники платятся жилиществующимъ въ мѣстѣ платежа, если при фамиліи или фирмѣ ихъ не указано другое мѣсто.

90. Омѣтка о назначеніи посредника должна быть сдѣлана на самомъ векселѣ; надпись же она можетъ быть сдѣлана и на копіи, если передаточная надпись учинена имъ на сей послѣдней.

* См. газ. „Южн. Край“, № 481, 482, 483, 484, и 485.

Отдѣленіе первое.

О посредничествѣ въ пріятіи.

91. Если въ переводномъ векселѣ, простомъ или въ пріятіи или по неблагонадѣжности пріимателя, указаннымъ посредникъ на случай нужды, жилиществующихъ въ мѣстѣ платежа, то обеспечение платежа не можетъ быть потребовано отъ векселедержателя, пока не будетъ удостовѣрено, что вексель былъ предъявленъ къ пріимателю, но не принятъ, но не одинокъ изъ нихъ, по пріятіи. Протестъ сей долженъ быть изложенъ въ видѣ дополненія къ протесту въ пріятіи векселя паталыничкомъ или къ протесту о неблагонадѣжности пріимателя.

92. При предъявленіи векселя къ пріимателю посредникъ на случай нужды (ст. 91), вексель долженъ быть предъявленъ сперва тому изъ нихъ, кто назначенъ надписателемъ, а затѣмъ тому, кто назначенъ надписателемъ, какъ посредникъ по порядку надписателѣ къ векселедатель и такъ далѣе. Если изъ векселя не видно, кѣмъ посредникъ назначенъ, то по отсутствію къ нему посреднику не требуется составленія какой-либо переписки.

93. Если въ векселѣ не указано посредниковъ на случай нужды, или векселедатель не можетъ допустить какое-либо постороннее лицо къ пріимателю векселя (посторонній посредникъ), векселедатель, однако, подъ опасеніемъ потери права требовать обеспечения отъ векселедателя, долженъ изъяснить, что пріиматель, предлагающій платежъ, принятъ въ полной суммѣ за честь кого-либо изъ отсутствующихъ по векселю лицъ.

94. Между нѣсколькими посредниками на случай нужды и платежничкомъ, извѣстными готовность пріимать вексель за честь, преимущественно имѣетъ тотъ, кто пріимаетъ вексель за честь векселедателя, а послѣ него тотъ, кто пріимаетъ вексель за честь надписателя, ближайшаго по порядку надписей къ векселедатель, и такъ далѣе.

95. Принятіе должно быть написано посредникомъ на самомъ векселѣ, но если на копіи векселя имѣется подлинная омѣтка о назначеніи посредника на случай нужды или подлинная переписочная надпись, то и пріиматель, въ первомъ случаѣ посредника на случай нужды, а во второмъ посторонняго посредника за честь надписателя, можетъ быть написано на той же копіи.

96. Если въ акцептѣ посредника не будетъ означено, за чью честь послѣдовало принятіе, то вексель считается принятымъ за честь лица, который назначенъ посредникомъ, а если изъ векселя не видно, кѣмъ посредникъ назначенъ, или вексель принятъ постороннимъ посредникомъ, за честь векселедателя.

97. Посредникъ, принявъ вексель, долженъ потребовать, чтобы о пріятіи имъ векселя была сдѣлана омѣтка въ дополненіи къ протесту отъ отсутствующихъ о протестѣ былъ врученъ ему, съ полученіемъ отъ него платы за посредничество.

98. По принятіи векселя, посредникъ долженъ, не позже втораго дня двухъ ближайшихъ за днемъ протеста присутствующихъ дней, послать по почтѣ тому, за чью честь вексель принятъ, удостовѣреніе о принятіи съ приложеніемъ акта о протестѣ. Несоблюденіе сего влечетъ отъ него увольненіе отъ посредничества, за происшедшіе отъ того убытки. Свидѣтельство почти о томъ, что въ извѣстный день на почту было сдано письмо, адресованное на имя лица, за чью честь вексель принятъ, признается достаточнымъ доказательствомъ своевременнаго посланія письма въ удостовѣреніе, развѣ доказано будетъ, что означенное письмо имѣло другое содержаніе.

99. Посредникъ, въ силу принятія, отивѣтствуетъ по векселю, какъ пріиматель, передъ векселепріимателемъ того лица, за честь котораго вексель принятъ. Обязанности сего прекращаются, если вексель не будетъ предъявленъ посреднику въ пріятіи въ день платежа или въ одинъ изъ двухъ ближайшихъ за тѣмъ присутствующихъ дней.

100. Если вексель принятъ посредникомъ, то никто изъ векселепріимателей не можетъ потребовать отъ посредника, за честь котораго послѣдовало принятіе, не имѣетъ права требовать отъ своихъ векселепріимателей, за честь которыхъ вексель принятъ, а также всѣмъ его векселепріимателямъ.

Отдѣленіе второе.

О посредничествѣ въ платежѣ.

101. Если въ векселѣ, который платежничкомъ не оплаченъ, или въ копіи такого векселя назначены посредники на случай нужды, жилиществующихъ въ мѣстѣ платежа, или если платежъ возложенъ на посредника, или если акцентъ посторонняго посредника, жилиществующего въ томъ мѣстѣ, то векселедатель долженъ, подъ опасеніемъ послѣдствій, указанныхъ въ статьѣ 102, въ день платежа или въ одинъ изъ двухъ ближайшихъ за тѣмъ присутствующихъ дней, предъявить вексель къ платежѣ, возложивъ на посредника на случай нужды, жилиществующихъ въ мѣстѣ платежа, или на пріимателя, за честь и въ случаѣ не получена понаго платежа, уинуть о томъ протестъ. Протестъ сей долженъ быть изложенъ въ видѣ дополненія къ протесту въ неоплатѣ протѣмъ платежничка или пріимателя.

102. Если неплатежъ платежа по векселю отъ посредника на случай нужды или отъ посторонняго посредника, пріимателя векселя, не будетъ удостовѣрено протестомъ (ст. 101), то векселедатель теряетъ право обратнаго требованія съ лица, которымъ посредникъ назначенъ или за честь котораго вексель принятъ, и съ векселепріимателемъ сего лица.

103. Векселедатель не вправе отплатиться отъ пріятія предлагаемаго постороннимъ посредникомъ платежа, подъ опасеніемъ потери права обратнаго требованія съ лица, за честь котораго платежъ предлагается, и съ векселепріимателемъ сего лица.

104. Между нѣсколькими посредниками, извѣстными готовность пріимать платежи, преимущественно имѣетъ тотъ изъ нихъ, чей платежъ освободилъ бы отъ обязанности наибольшее число вексельныхъ должниковъ.

105. Посредникъ, который произведетъ платежъ, хотя изъ векселя или протеста видно, что платежъ предложенъ и другимъ посредникомъ, имѣющимъ передъ нимъ преимущество, лишается права обратнаго требованія съ тѣхъ лицъ посредниковъ, имѣющихъ право требовать съ лица, оплатившаго вексель, комиссію въ 1/2 процента.

106. Посредникъ, который пріималъ вексель, но былъ устраненъ отъ платежа, вслѣдствіе учиненія оного самимъ платежничкомъ или другимъ посредникомъ, имѣетъ право требовать съ лица, оплатившаго вексель, комиссію въ 1/2 процента.

107. Посредникъ, при платежѣ по векселю, долженъ быть врученъ вексель и актъ о протестѣ въ неоплатѣ, съ полученіемъ отъ него издержекъ протеста.

108. Посредникъ, въ силу учиненнаго имъ платежа, приобретаетъ право преимущественнаго (ст. 8) и 82) противъ лица, за честь котораго онъ произвѣлъ платежъ, противъ векселепріимателя сего лица и противъ векселедателя простаго и пріимателя переводнаго векселя.

(Продолженіе будетъ).

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Харьковское уездное земское собраніе 27-го мая.

Изъ доклада училищной комиссіи видно, что въ харьковскомъ уѣздѣ въ 1881 году было 39 начальныхъ училищъ, расpredѣленныхъ по 21 волостямъ; количество же школъ по волостямъ группируется въ такомъ порядкѣ: въ 12-ти волостяхъ по 1 школѣ, въ 5-ти волостяхъ по 2 школѣ, въ 3-хъ волостяхъ по 4 школѣ и въ одной волости—5 школъ; въ одной же волости (Александровской), состоящей изъ 13-ти сел. и 3-хъ обществъ, *нѣтъ ни одной школы!* Училища эти содержатся на слѣдующія средства: 1 учил.—на счетъ государственнаго казначейства съ пособіемъ отъ сельскаго общества; 3 учил.—на счетъ частныхъ лицъ; 1 учил.—на частныя средства при участіи земства; 2 учил.—на соединенныя средства земства и мѣстныхъ сельскихъ обществъ; 1 учил.—на соединенныя средства губернскаго и уѣзднаго земства, 1 учил.—частное женское (сел. Мерфи), содержимое дочерью священника Щербинио на счетъ платы за обученіе, и 30 училищъ содержатся на счетъ сельскихъ обществъ при участіи уѣзднаго земства. На годовое содержаніе всѣхъ этихъ училищъ назначено: изъ государственнаго казначейства—1,000 руб., отъ сельскихъ обществъ—4,665 руб., отъ уѣзднаго земства—5,660 руб., отъ губернскаго земства—150 руб. и отъ частныхъ лицъ—1,900 р., всего же—13,375 р. Въ харьковскомъ уѣздѣ приходится, среднимъ числомъ, одно училище на 74 1/2 кв. версты и на 3,546 жителей общаго пола, —на 600 съ лишнимъ дѣтѣмъ школьнаго возраста, на 2 1/2 сельскихъ общества 4 селенія (не считая мелкихъ поселковъ). Ежегодный расходъ на содержаніе каждаго отдѣльнаго училища, въ среднемъ выводѣ, опредѣляется суммою около 327 р. 30 к., причемъ maximumъ доходитъ до 700 р., а minimumъ—до 240 р. Докладъ замѣчаетъ, что цифры эти показываютъ, насколько недостаточны средства училищъ, изъ которыхъ большинство пользуется minimumъ. Учащихся общаго пола въ народныхъ училищахъ 2,014 душъ, изъ нихъ дѣвочекъ—211 и маль-

чиковъ—1,803. Такимъ образомъ, общее число это, раздѣленное по числу школъ, даетъ на одно училище—52 учащихся (46 мальч. и 5—6 дѣвоч.), 1 учащійся приходится на 68 душъ населенія общаго пола и 1 ученикъ на 38 душъ мужск. пола и 1 ученица—на 471 душу населенія женск. пола. Затѣмъ 1 учащійся приходится на 11,67 дѣт. школьнаго возраста того и другого пола, т. е., другими словами, изъ общаго числа дѣтѣ школьнаго возраста обучается грамотѣ только около 1/3 части, остальные же дѣти (до 21,497 душъ) лишены возможности сдѣлаться грамотными и 1 уч. приходится на 6—5 мальчиковъ школьнаго возраста и 1 ученица на 56 дѣвочекъ школьнаго возраста, т. е. число обучающихся дѣвочекъ почти въ 9 разъ меньше числа обучающихся грамотѣ мальчиковъ. Переходя къ разсмотрѣнію преподавательскаго персонала, оказывается, что всѣхъ занимающихся въ школахъ было 86 человекъ—законноучителей 37, учителей 22 и учительницъ 27.

Школьные помѣщенія можно раздѣлить на три группы: удовлетворительныя, не вполне удовлетворительныя и совершенно неудовлетворительныя. Къ первой группѣ относится 10 школъ, во второй—15 и третей—12. Докладъ рисуетъ печальное состояніе большинства школъ, дымныхъ, холодныхъ и грязныхъ. Содержаніе школъ иногда доходитъ до „крайней небрежности“. На учебники и классныя пособия каждому училищу достается въ годъ отъ 30 до 50 р. Результатами такого нищенскаго состоянія учебно-вспомогательныхъ средствъ школы—это отсутствіе какой-либо годной книжки не только для дѣтей, но и для учителя по его специальности. Содержаніе учителей совершенно недостаточно. Законучители получаютъ 30 р., и только нѣкоторые—40 р. Учителя же и учительницы получаютъ 120—180 р. и върѣдѣ лишь 240 руб. годового содержанія. Такое содержаніе, по словамъ доклада, непосредственно влечетъ за собой сравнительно неуспѣшныя результаты преподаванія, который является естественнымъ слѣдствіемъ микроскопическаго вознагражденія. Лучшие учителя переходятъ въ земства другихъ уѣздовъ и губерній, гдѣ получаютъ жалованье по 600 руб. въ годъ.

По произведеннымъ испытаніямъ въ 1881 году, 109 учениковъ получили право на льготу при odbyvanii воинской повинности. По успѣшности преподаванія, первое мѣсто принадлежитъ чтенію и письму, второе—арифметикѣ и третье—закону Божію и послѣднее—міровѣдѣнію. Въ заключеніе, училищная комиссія предлагаетъ рядъ мѣръ для улучшенія народнаго образованія. Сообщаемъ здѣсь тѣ мѣропріятія, которыя обсуждались собраніемъ: 1) признать въ принципѣ недостаточность вознагражденія учителей и поручить управѣ совместно съ училищнымъ совѣтомъ искать средства для улучшенія матеріальнаго положенія преподавателей; собраніе признало недостаточность средствъ и поручило управѣ съ совѣтомъ изыскать средства; 2) признать нормальными слѣдующіе оклады: законоучителю въ школѣ съ однимъ учителемъ 60 р. въ годъ, а съ двумя—80 р.; учителю или учительницѣ 250 р. въ годъ съ добавленіемъ въ этой суммѣ 1/5 части жалованья за каждыя 5 лѣтъ службы въ шко-

помѣщалась толстая-претолстая женщина въ черномъ платьѣ, съ блѣдой повязкой на глазахъ и говорившая какимъ-то пѣвучимъ голосомъ, какими обыкновенно говорятъ странники, богомолки и т. п. отъ расы прекраснаго пола. Она разговаривала съ своимъ собесѣдомъ, который наружностью напоминалъ не то мѣщанина, не то бывшаго дворового человека.

— Да дай же ему Господи всякихъ благъ и земныхъ, и небесныхъ, да пошли же ему, Царица Небесная, и ему, и супругѣ, и дѣткамъ, и внукамъ, когда, Богъ дастъ, они у него будутъ, всякаго счастья отъ нынѣ и до вѣку! Ангелъ, просто ангелъ, настоящая андѣльская душа. Прішла я къ нему, да и говорю: „Господи, гдѣ, вору, мочи моей нѣтъ, сѣту божьяго я не увижу, вотъ который ужъ годъ глазами очиню не здорова“. Глянула онъ, мой батюшка, на меня разъ, глянулъ другой, да такъ сразу и говоритъ: „У васъ, говоритъ, матушка, катаракта“. А я ему и говорю: „Какъ же намъ теперь быть, что по нашему сиротству съ этой самой катарактой жить невозможно“. А онъ и говоритъ: „Эту самую, говоритъ, катаракту снять надо!“ И денегъ ни копѣйки не вынулъ!... Да дай же ему Матерь Божія, да пошли же ему Царица Небесная, да возмѣсти же ему Варвара Великомученица... Да усиль же меня Царь Небесный, Николай Угодникъ....

Вдругъ пахнула виннымъ погребомъ; ко мнѣ наклонилась какой-то молодой человекъ, стоявшій съ другой стороны печки и смотрѣвшій до того времени въ окошко вагона. Какъ-то странно улыбаясь и плутовски прищуривъ гла-

за, онъ таинственно спросилъ у меня:

— На станціи были?

— Былъ.

— Видѣли?

— Видѣлъ.

— Ну что?

— Да все тоже самое. Свиство.

— Въ какомъ смыслѣ свиство?

— Да въ всякомъ, въ какомъ хотѣе.

— Нѣтъ, хороша. У—ухъ кака!—бѣдовая!

— Да вы про что?

— Про буфетчицу. Важная баба!

— Да въ Дергачахъ спасибо, и буфетъ нѣтъ,—вступилъ въ разговоръ—какой-то купецъ, сидѣвшій на противоположной лавкѣ—а не то что буфетчица. Это у васъ, господи, должно быть собственною одна игра воображенія.

Молодой человекъ обернулся къ нему, уставивъ на него недоумѣвающіе глаза, сдѣлавъ какой-то знакъ удивленія и—совершенно неожиданно разсмѣялся.

— Ошибся, дѣйствительно это въ-р-р-но: съ самаго утра ошибся, это смѣшалъ... На ромеской дорогѣ!... Это въ-р-р-но.... Онъ съ грустнымъ видомъ опустила на скамейку, уронивъ голову на грудь и черезъ нѣсколько минутъ изъ того угла неслись уже какіе-то легкіе звуки съ небольшими носовымъ присвистомъ....

Прощай кондукторъ. Я къ нему обратился съ просьбою дать мнѣ мѣсто

и въ деликатныхъ выраженіяхъ постарался дать ему понять, что я принадлежу къ разряду людей, которыхъ въ обществѣ называютъ обыкновенно людьми благодарными.

— Погодите немного, потомъ мы

васъ переведемъ, гдѣ просторнѣе.

— Буду тронуть!

Дѣйствительно, черезъ нѣсколько времени пришли два кондуктора и первый отдалъ другому такой приказъ: проводи ихъ въ такой-то вагонъ, тамъ лавочку имъ длинную очисти, чтобы покойно было.

— Да такъ мужики сидятъ.

— Такъ сгони, и лавочку очисти.

Мнѣ сдѣлалось чего-то стыдно, я отъкасался отъ длинной лавочки и остался коротать ночь на своемъ мѣстѣ, слушая разговоры пассажировъ.

Страница съ катарактой изъ разказчицы превратилась въ слушательницу, говорилъ прежній ее слушатель, бывшій дворовый человекъ. Страница отъ времени до времени только разводила руками и приговаривала: ахъ ты Господи! Ахъ заступница! Ахъ-ахъ, что на свѣтѣ только дѣлается!...

А разказчица, худенькій человекъ, съ очень симпатичной физиономіей, подвѣсивъ немного корпусомъ впередъ, вѣлъ свой разказъ тихо и степенно, ровно, точно книгу читалъ и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ срывался съ голоса, но онъ тотчасъ же справлялся съ собой и съ голосомъ и продолжалъ говорить:

.... будто что за сердце ухватило, да такъ вотъ и сосетъ, и сосетъ. Не случилось ли, думаю, чего съ нашимъ дитяткомъ? А извѣстія ужъ мѣсяца два никакого не было, думаю: чтобы такое значило? Вотъ я день ходила и другой ходила,—чисто мѣста себѣ нигдѣ не найду, да и говорю супругѣ: супруга милая, что это отъ нашего дитяти извѣстія давно нѣтъ? Побуду-ка я въ Харьковѣ, отвѣдаю его,

можетъ оно нездорово. Ну чтожъ,—говоритъ. Собралась—поѣхала. Пріѣзжаю прямо на вокзалъ. А тамъ дитя въ обшійкахъ служитъ. Спрашиваю: гдѣ мнѣ тутъ дитя свое отыскать? Какое такое дитя? Говорю такъ и такъ, Сементъ Черновъ проывается, тимскаго уѣзда, съ хутора Борзенкова, обшійка, вагоны въ чистотѣ соблюдаетъ. Нѣту, говорятъ, здѣсь его. Я тутъ, а суди—нѣту и нѣту. Наконецъ того и говорятъ: ступай моль въ Александровскую больницу, тамъ твоѣ дитя находится, по случаю несчастнаго случая, на излеченіи. Побѣжала въ больницу, наполь, дѣйствительно тамъ лежить.

Голосъ у разказчицы дрогнулъ. Онъ сдѣлавъ паузу, но тотчасъ же оправился.

— Подтащили подъ вагонъ. Обтираю вагонъ, не потерпѣла, машина пошла, ступенькой толкнуло на землю, свалило и подтащило подъ колесо. Ногу исковеркало... Огрѣзали... Я ужъ ноги-то не захватилъ...

Опять дрогнулъ голосъ и опять пауза. — Восемнадцати лѣтъ мальчонка—то былъ, сколько онъ намъ денегъ сталъ; на одно образовані

лах харьковского уезда; возвышение вознаграждения законоучителям будет производимо только при том условии, если успеем до 30-го июня доложить, что возвышение это действительно заслужено; собрание приняло это предложение. Предложенный же расход на учительский съезд в размах 300 рублей — собрание отвергло. Прения, происшедшие по поводу последнего предложения, обнаружили много печальных фактов, относящихся к делу народного образования, и характеризующих в достаточной мере то общее тяжкое состояние, в котором находятся народные учителя. Оказывается, что большинство лучших учителей, серьезно и с увлечением занимающих свое дело, удалены вследствие доноса со стороны развращенных темных дельцов колесных сходов. Учителя эти тем не менее, оказавшиеся невинными, состоят на службе в смежных губерниях и приносят там народному образованию не малую пользу.

28-го мая, в соединенном собрании гласных уездного земского собрания и городской думы, произведены выборы почетного попечителя харьковского реального училища. Избран вновь занимающий эту должность Дмитрий Занкович *Бризом*.

Вчера, с 12-ти часов по 2-й час по полудни, в залъ съезда мировых судей, происходили выборы членов мирового института в харьковском уезде на следующие трехлетие. Всех присутствующих гласных избирателей было вначаль 39, затѣмъ 40 человекъ. Въ участковые мировые суды избранны состоящие нынѣ въ этихъ должностяхъ: губ. секр. Н. В. Масловъ — большинствомъ 38 голосовъ противъ 1, дѣств. студ. П. И. Котковъ (36—3), кол. секр. И. Д. Оболенскій (36—3), навл. сов. А. С. Дмитриевъ (31—8), дѣств. студ. Г. С. Илларионовъ (31—9) и навл. сов. Г. И. Крамаревъ. Изъ вновь баллотировавшихся въ участковые мировые суды избранны: канд. правъ П. А. Анишевъ (35—5) и прис. пов. Г. И. Чернушенко (27—13). Мировой же судья П. Е. Ковалевскій отказался отъ своей должности и не пожелалъ баллотироваться. Затѣмъ было приступлено къ избранію почетныхъ мировыхъ судей. Избранны состоящие нынѣ почетными судьями: д. с. с. И. П. Щелковъ (36—1), т. с. В. А. Котковъ (35—2), д. с. с. Н. Е. Ковалевскій (34—3), Д. П. Брызловъ (34—3), проф. ун-ва А. П. Шимковъ (32—5), канд. харьк. ун-ва И. О. Фесенко (31—6), губ. секр. И. К. Максимовъ (31—6), губ. секр. князь Д. Ф. Голицынъ (31—6), проф. ун-ва Д. М. Деадро (30—7), ст. сов. В. А. Франковский (29—8), ст. сов. Е. С. Горбаченко (29—8), кол. сов. Н. П. Войтенко (27—10), навл. сов. А. П. Гауэръ (25—12) и навл. сов. А. Е. Ковалевъ (23—14); избранны не занимавшие еще этихъ должностей полк. Ануфриевскій (32—5) и канд. правъ Кочетковъ (29—8), всего избрано 8 участковыхъ и 16 почетныхъ мировыхъ судей.

Вчера состоялось закрытіе харьковского очереднаго уезднаго земскаго собрания.

„Голосу“ телеграфируютъ, что въ имѣніи Кудрявцева „Неразлучномъ“, харьковской губ., въ юнѣ будутъ произведены опыты прививки овамъ сибирской язвы по способу Пастера. Къ присутствованію на этихъ опытахъ приглашаются овцеводы.

Въ Основѣ есть дача, очень большая, съ небольшимъ лугомъ и сосновымъ лѣсомъ, принадлежащая г. Квитко. Мѣсто, занимаемое дачей, перерѣзывается к.-х.-а. желѣзная дорога и оно изстари служило мѣстомъ для гулянья живущихъ на Основѣ дачниковъ. Ничѣмъ не огороженное, безъ всякихъ слѣдовъ канавы или чего-либо другого, обозначающаго границы владѣній г. Квитко, оно представляетъ свободный проходъ и изрѣзано массой тропинокъ; владѣтельница дачи никогда не препятствовала ходить по нимъ, какъ мѣстнымъ обывателямъ, такъ и переселившимся туда на лѣто дачникамъ, въ виду совершенной безразличности такого *хозяйства* для самой дачи. Небольшой лугъ, прилегающій къ пруду, лежащему у самой желѣзной дороги, остается совсѣмъ въ сторонѣ и ему вовсе не грозитъ быть вытоптаннымъ.

Теперь дачу г. Квитко взяли въ аренду нѣкій г. В., который вздумалъ извлекать доходъ за право прохода чрезъ дачу г. Квитко.

Всякъ чуждый своимъ добрымъ распоряженіемъ въправѣ, противъ этого нелзя ничего сказать. Но дѣло въ томъ, что г. В. дѣлаетъ это нѣсколько оригинальнымъ образомъ.

Гуляють положимъ въ лѣсу нѣсколько дачниковъ. Къ нимъ подходит не-

извѣстный челоѣкъ и предлагаетъ имъ, въ не очень изысканныхъ выраженіяхъ, убраться вонъ.

— Почему?
— Хозяинъ не приказалъ.
— Какой хозяинъ?
— Б-ой.
— Это ктожъ такой?
— Арендаторъ. Траву косить будетъ, а вы дѣлаете вытѣпывате. Убегаете, или деньги платите.
Травы, какъ нами замѣчено, никакой нѣтъ, лугъ въ сторонѣ, а въ лѣсу песокъ, поросшія короткой тощей травкой.

Если гуляющіе характера не строптивого, то они платятъ извѣстную ленту и ихъ оставляютъ въ покоѣ, въ противномъ случаѣ, Церберъ „честно“, т. е. за шиворотъ, *протискивается*. Можеть быть, г. В. и не виноватъ въ такомъ обращеніи Цербера съ прохожими, въ такомъ случаѣ обрачаемъ на это его вниманіе, а если дѣйствительно онъ хочетъ получать доходъ за *хозяйство*, чрезъ арендуемую имъ дачу, то пусть ее огородитъ заборомъ или окаетъ канавой, чтобы всякому видно было, а у воротъ прибѣтаетъ таксу: сколько за проходъ, сколько за гулянье, а не предоставляетъ опредѣлять ее личному произволу сторожа. Онь, можеть быть, его же, г-на В., обесчечиваетъ.

Гуляющихъ тамъ всегда очень много и большинство, въ виду совершеннаго открытаго мѣста, считаютъ его городскимъ, а не частнымъ владѣніемъ.

Вчера, около 7-ми часовъ утра, на Лисой Горѣ, по Ново-Московской ул., вспыхнулъ небольшой пожаръ; сгорѣла одна хата. Пожаръ поднялъ въ этой мѣстности большую тревогу, вслѣдствіе поразительной скученности построекъ, крытыхъ соломой.

Около 7 часовъ вечера, на Журавлевкѣ, загорѣлись двѣ хаты, потушены немедленно прискакавшей пожарной командой 1-й части.

Гастроли артиста Императорскихъ театровъ Горева въ саду „Таволги“ привлекаютъ многочисленную публику. Талантливая игра Г. Горева вызываетъ шумные аплодисменты. Мы слышали, что г. Горевъ приметъ участіе еще въ 8 спектакляхъ.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ спец. корресп. „Южнаго Края“).

Петербургъ, 29-го мая, суббота. „Новости“ сообщаютъ, что разработана проекта административнаго и помезельнаго устройства крымскихъ татаръ возложена на особую комиссію, подъ предсѣдательствомъ члена совѣта министерства государственныхъ имуществъ — Шульца.

По словамъ „Голоса“, начались приготовления къ освященію Храма Спасителя.

„Новое Время“ сообщаетъ, что пожаръ въ Ваку прекращенъ. Сгорѣли бодарные матеріалы и складъ фотопленки. Производство не остановлено.

Москва, 29-го мая, суббота. На выставкѣ успѣшно испробованъ паровозъ Мальцевскаго товарищества, ходящій безъ рельсовъ.

(отъ „Междун. телегр. агентства“).

Петербургъ, 29-го мая, суббота. Высочайшимъ указомъ, напечатаннымъ въ „Правит. Вѣстникѣ“, повелѣно въ 1883 году начать отмену подушной подати и совершить преобразование въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, по мѣрѣ изысканія новыхъ источниковъ доходовъ; въ 1883 году прекратить сборъ подушной подати съ мѣщанъ, съ крестьянъ безземельныхъ и получившихъ четвертной надѣлъ. Министру финансовъ повелѣно въ томъ же году представить предложенія о дѣльнейшей отменѣ подушной подати и объ источникахъ доходовъ, взаимно уничтоженныхъ.

„Новости“ сообщаютъ, что комиссія, состоящая изъ представителей министерствъ: народнаго просвѣщенія, финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, — поручено обсудить вопросъ объ открытіи медицинскихъ факультетовъ въ Петербургѣ и Одессѣ.

„Нового Времени“:

Берлинъ, 26-го мая (7-го іюня). Здѣсь получены извѣстія изъ Константинополя о великоблѣнномъ приѣмѣ, оказанномъ султаномъ прусскимъ офицеромъ, прибывшимъ изъ Германіи, и приглашеннымъ турецкимъ правительствомъ для реорганизации турецкой арміи.

Лондонъ, 26-го мая (7-го іюня). Изъ Каира сообщаютъ, что Араби-паша приостановилъ работы по укрѣпленію Александріи, заявивъ при этомъ представителямъ Франціи и Англіи рѣшительную просьбу объ отозваніи англо-французской эскадры.

„Голоса“:

Лондонъ, 26-го мая (7-го іюня). По извѣстіямъ, полученнымъ здѣсь изъ Каира, на сходѣ у Араби-пашы рѣшено настаивать на низложеніи нынѣшняго хедива Тевфика и сопротивляться до послѣдней крайности въ случаѣ, если султанъ будетъ защищать его. Сторон-

ники Араби-пашы распространяютъ слухи, будто Тевфикъ перешолъ въ христіанскую вѣру и продалъ Египетъ западнымъ державамъ.

Четыре англійскіе броненосца отплыли сегодня изъ Судской бухты въ Александрію.

„Московскихъ Вѣдомостей“.

Константинополь, 27-го мая (8-го іюня). Министръ иностранныхъ дѣлъ объявилъ англійскому и французскому посламъ, что Порты согласится на созваніе конференціи, если миссія Дервиш-пашы потерпитъ неудачу.

Берлинъ, 27-го мая (8-го іюня). Сегодня утромъ прибылъ изъ Петербурга великій князь Владиміръ Александровичъ и былъ принятъ императоромъ, который затѣмъ проводилъ его высочество въ домъ русскаго посольства. Послѣ полуночи великій князь отправился въ дальнѣйшій путь въ Италію.

Александрия, 27-го мая (8-го іюня). Дервиш-паша отправился въ Тантахъ, будто бы, для того, чтобы помолиться на могилѣ святого и, затѣмъ, будетъ продолжать путь до Каира, куда прибудетъ въ часъ по полудни и получитъ аудіенцію у хедива.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Благопріятныя послѣдствія производимой военнымъ министерствомъ въ главнѣхъ управленіяхъ военнаго министерства ревизіи уже начинають обнаруживаться. Такъ, намъ сообщаютъ, что министръ, усмотрѣвъ изъ дѣлопроизводства, что объявленія о вызовахъ къ торгамъ на различнаго рода поставкѣ и подряда нерѣдко публикуются лишь за нѣсколько дней предъ торгами, вслѣдствіе чего не всѣ иностранные подрядчики и торговцы имѣють возможность прибыть ко дню торга и, такимъ образомъ, лишаются возможности въ немъ участвовать, сдѣлать распоряженіе о подтвержденіи всѣмъ главнымъ и окружнымъ управленіямъ военнаго министерства, чтобы вызовы къ торгамъ, согласно ст. 27-й Высочайше утвержденнаго положенія о военныхъ заготовленіяхъ, простирающихся на значительную сумму, дѣлались не ближе, какъ за 3 недѣли до торговъ.

Намъ сообщаютъ о существующемъ въ правительственныхъ сферахъ предположеніи увеличить взимаемый нынѣ патентный сборъ съ табачныхъ фабрикъ. Мѣру эту рѣшено провести на практикѣ такимъ образомъ, чтобы не обременять однѣ фабрики сравнительно съ другими; именно: предполагается, оставивъ настояціи, равный для всѣхъ фабрикъ въ извѣстномъ мѣстѣ патентный сборъ безъ измѣненія, назначить къ нему добавочную плату, пропорціонально дѣйствительнымъ размѣрамъ и силѣ фабрики, которые выражаются числомъ и устройствомъ крошительныхъ стоекъ и жернововъ и числомъ мѣстъ для выдѣлки сигаръ. Предполагаемый дополнительный сборъ будетъ, какъ намъ сообщаютъ, высчитываться одновременно со взятіемъ патента, съ доплатою въ случаѣ увеличенія числа стоекъ, жернововъ, или мѣстъ въ теченіи года.

При варшавскомъ университетѣ учреждается ссудо-сберегательная касса служащихъ въ немъ лицъ, уставъ которой на дняхъ утвержденъ министромъ народнаго просвѣщенія. Членами кассы могутъ быть всѣ лица, состоящіе на государственной службѣ при университетѣ и получающіе штатное жалованье; дѣлами кассы заведываетъ правленіе и общее собраніе должниковъ; правленіе состоитъ изъ 3-хъ членовъ; книги кассы и ежемѣсячные ея балансы должны быть открыты для всѣхъ должниковъ по первому востребованію. Если не ошибаемся, то это первая ссудо-сберегательная касса въ средѣ нашихъ университетовъ.

Мы слышали, что графъ В. О. Адлербергъ (отецъ бывшаго министра Императорскаго двора) серьезно занемогъ.

„Голосъ“ сообщаетъ, что 26-го мая с.-петербургская дума постановила привѣтствовать Ихъ Императорскія Величества по возвращеніи съ коронаціи въ полномъ составѣ гласныхъ.

Министерство финансовъ ассигновало 11,000 рублей на технические сѣзды въ Москвѣ.

„Новое Время“ сообщаетъ, что новый законопроектъ о печати поступитъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта осенью.

„Нов.“ передаютъ, что варшавское генералъ-губернаторство упраздняется, по примѣру харьковскаго, и что генералъ-адъютантъ Тотлебенъ назначается командующимъ варшавскимъ военнымъ округомъ.

„Русск. Кур.“ пишутъ изъ Петербурга, что каждая дѣль 59 лошадей гнѣдой масти, приобрѣтенныхъ придворнымъ конюшеннымъ вѣдомствомъ заграничѣ въ предстоящей коронаціи, обобщаясь, съ привозомъ въ столицу, около 1,124 рубля.

Московский оберъ-полицеймей-

стеръ, г. Янковскій, какъ сообщаютъ „Русск. Вѣд.“, оставляетъ свой постъ, и на его мѣсто будетъ назначенъ бывшій вологодскій, а нынѣ казанскій губернаторъ, г. Черкасовъ.

На дняхъ новоземельная экспедиція географическаго общества и морского министерства выѣхала въ Архангельскъ.

„Lib. Zeit.“ сообщаетъ о задержаніи въ Либавѣ убійцы, покушавшагося на жизнь барона Полькема. Преступникъ показанъ, что его зовутъ Матте Анскирпъ и что онъ былъ прежде лѣсничимъ въ Сакенгаузенѣ. Онъ сознался, что его наняли застрѣлить барона Полькема и нѣкоторыхъ другихъ лицъ.

„Кронштадтскій Вѣстникъ“ передаетъ слѣдующіе подробности объ ужасныхъ безпорядкахъ, бывшихъ въ воскресенье, 23-го мая, въ 10 часовъ вечера, въ Кронштадтѣ, около одного изъ домовъ термистовъ, преимущественно посѣщаемыхъ нижними чинами. Въ одномъ изъ этихъ домовъ произошла ссора между подгулявшими матросами. Буяновъ вывели на улицу; по ссорѣ продолжалась и вскорѣ перенесена была на сосѣднюю улицу. Толпа около ссорившихся быстро увеличилась и обратила на себя вниманіе дежурнаго по карауламъ, который доложилъ о случившемся первому коменданту, вице-адмиралу Стромилову. Комендантъ лично прибылъ на мѣсто и приказалъ дежурному по карауламъ взять изъ ближайшей сухопутной части, въ помощь полиціи, обходъ, для того, чтобы возстановить порядокъ на улицѣ и разогнать толпу. На мѣсто явилась команда самарскаго пѣхотнаго полка съ ружьями, которая и возстановила порядокъ, причемъ, однакоже, изъ толпы брошено было въ солдатъ нѣсколько камней, на что, со стороны солдатъ, сдѣлано было три или четыре произвольные выстрѣла вверхъ. Выстрѣлы эти окончательнѣ сдѣлали толпу, которая мѣломъ разбѣжалась по домамъ и казармамъ. При этомъ раненыхъ не было; оказалось только нѣсколько незначительныхъ ушибовъ камнями.

По словамъ „Новаго Времени“ Юванъ Стравъ пишетъ новую оперетку „Венеціанскія ночи“, первое представленіе которой состоится въ Вѣнѣ въ январѣ будущаго года.

„Русск. Вѣд.“ пишутъ изъ Петербурга, что нью-йорская международная компанія по устройству телефоновъ Балла заключила контрактъ съ русскимъ правительствомъ на 20 лѣтъ. Согласно договору, компанія представлено въ теченіе этого срока исключительное право эксплуатировать телефонныя сообщенія въ Россіи. Для начала компанія рѣшительно устроить телефонныя проводы въ пяти городахъ: С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ, Ригѣ и Одессѣ. Всѣ необходимыя съ этою цѣлью здания и проводы компанія обязалась устроить и пріискать на свой счетъ, съ тѣмъ, что, по истеченіи срока договора, они переходятъ въ собственность казны.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Ростовъ-на-Дону (корресп. „Южн. Край“). „Увеселительная“ сторона нашего города въ полномъ развѣтѣ. Расширяясь въ этомъ отношеніи изъ года въ годъ, Ростовъ дополняетъ, наконецъ, до того, что представляетъ собой столичный городъ въ миниатюрѣ: лѣтніе сады, частныя театры, посюду разсыпаны оркестры — очень и очень напоминаютъ загородную жизнь нашихъ столицъ. Пальма первенства падаетъ на долю театра „семейнаго“ сада, гдѣ, собственно говоря, *семейнаго* ничего нѣтъ, а имѣются всевозможныя каскадныя пѣвцы, да Соколовы, Карлинги, Бланши, и т. п. „животренущія“ прижизненныя, обремененныя въ трико и газетъ и прельщающія своимъ плохимъ скрываніемъ формами посѣтителей театра. Публика, особенно при видѣ дѣйствительно нахальныхъ тѣлодѣйствій. Въ городскомъ саду оставшіеся „не у дѣлъ“ актерами, при участіи мѣстныхъ любителей, даютъ спектакли, но дѣла ихъ идутъ что-то плохо; для поправленія своихъ денежныхъ обстоятельствъ, общество это (кажется, представляющееся въ лицѣ одного челоѣка, арендатора театра) пригласило извѣстную Илью Огай и Вейнберга.

Промышленная жизнь города въ болѣе-менѣе упала; *ома* почти никакихъ; хлѣбныя операціи пріутихли, хотя привозъ все растетъ, да растетъ. Причина такого затиха заключается въ томъ, что ссѣщники конторы, закупивъ хлѣбъ въ возможномъ количествѣ, не имѣютъ охоты, такъ какъ нѣтъ положительно никакаго спроса за границу. Цѣны, вслѣдствіе этого, все падаютъ и падаютъ, и бѣдному „мужичку“ приходится сбывать свой хлѣбъ, почитъ пошло, такъ какъ денегъ нужно, что называется, до зарѣзу. Выходитъ такимъ образомъ: безъ урожая — бѣда; съ урожаемъ — плохо. Къ тому же хлѣбопашцы наши не мало

были напуганы долго продолжавшимся бездождіемъ, но выпавшіе въ началѣ мая нѣсколько обильныхъ дождей оживили ихъ.

Предъ лѣтними вакаціями наше городское самоуправленіе нѣсколько оживилось и вышло изъ своей обыкновенной спячки. Результаты послѣднихъ думскихъ засѣданій производятъ довольно отрадное впечатлѣніе, замѣтна, по крайней мѣрѣ, жизнь, а не прозябаніе; образовались „вопросы“ — гражданскій, приказничій, таможенный и т. п. По поводу перваго изъ этихъ „вопросовъ“, могу сообщить, что, по самымъ достовернымъ свѣдѣніямъ, исчислено двести стоищъ писчей бумаги, наговорено несчетное число фразъ и цѣлыхъ рѣчей, но все это въ концѣ концовъ свелось къ тому, что „чѣмъ бы дитя ни тѣшилось — лишь бы не плакало“. Улучшить состояніе донскихъ гирлъ, углубить ихъ и очистить болѣе, чѣмъ это дѣлаетъ нашъ гирловый комитетъ, не могли ни комиссіи, ни соединенныя засѣданія, ни даже сама дума. Ради успокоенія же общественнаго мнѣнія, тоже завоновашагося вслѣдъ за нашими благодѣтелями, городская управа начала печатать особыми прибавленіями къ своимъ „Вѣдомостямъ“ свѣдѣнія о выбуксированныхъ силами гирлового комитета судахъ въ гирлахъ р. Дона. Между тѣмъ, свѣдѣніе люди доказали, что донскіе гирла — это пульсы Ростова и вмѣстѣ съ ихъ негодностью становится такимъ же и самый Ростовъ. Такъ то, вотъ, и игнорируется у насъ, и довольно часто, всякая и весьма важная дѣла.

Другое „дѣло“, составившее въ послѣднее время не малую заботу нашего самоуправления — это полукоспечный сборъ съ каждаго пуда товара, отправляемаго за границу. Главнѣйшій продуктъ, отпускаемый Ростовомъ за границу, — зерновой хлѣбъ. По официальной данности, полукоспечный сборъ долженъ дать, согласно отправленному количеству хлѣба, около 250 тыс. ежегоднаго дохода. Со дня официального разрѣшенія этого сбора (26-го апрѣля) и по 12-е мая, при отсутствіи надлежащихъ правилъ и порядковъ, а свѣдѣтельно — при значительныхъ упущеніяхъ, сборъ этотъ далъ 15 т. р. Въ данномъ случаѣ необходимо, конечно, урегулировать этотъ сборъ, установить извѣстныя правила, принять нѣкоторыя мѣры, гарантирующія правильность поступленія сбора — и, вотъ, городская дума, послѣ долгихъ обсужденій и раздумываній, не найдя самостоятельнаго, какъ это всегда и бываетъ, никакихъ выходовъ, ухватилась, какъ утопающій за соломинку, за предложеніе управляющаго мѣстной таможней, который предлагаетъ поручить этотъ сборъ таможнѣ, при условіи ежедѣльной отчетности и проверки получаемыхъ суммъ контрольною палатою; въ виду того, что съ принятіемъ этой обязанности таможня должна увеличить число чиновниковъ, г. управляющій выговорилъ вознагражденіе 3,150 р., на что дума изъявила полную свою готовность, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, было бы весьма трудно рѣшить, какія „мѣры“ приняла бы наша „дума“.

Дѣло въ томъ, что изъ утѣвѣ Дона не одинъ лишь Ростовъ отправляетъ зерно за границу, а также Нахичевань и др. — почему очень трудно уловить, гдѣ именно грузилось судно или барка: контроль почти невозможенъ. Приходится, вслѣдствіе этого, дѣйствовать пока ощупью, въ ожиданіи указаній опыта и практики.

Благодаря ожидаемымъ тысячамъ, вспыхнулъ наружу вопросъ „о мостовыхъ“, такъ давно игнорируемый, не смотря на жалобныя обывателей. Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій думы рѣшено приступить къ капитальному ремонту существующихъ мостовыхъ и замощенію новыхъ улицъ. Дай Богъ только, чтобы поскорѣе приводились въ исполненіе подобныя рѣшенія: у насъ не диво, если загорится какое-либо благое желаніе, да такъ и потухнетъ вдали отъ всякаго осуществленія.

Не могу въ заключеніе не бросить нѣсколько „прохладительныхъ“ строкъ разгоряченнаго греку. Не помню, въ какомъ № „Южнаго Край“ помѣщена была корреспонденція изъ Таганрога, въ которой говорилось вообще о греческихъ конторахъ, ихъ дѣятельности и о Вально въ частности. Въ отвѣтъ на это нѣкій грекъ Палапанъ строчитъ громадную статью о значеніи греческихъ конторъ, о полезной ихъ дѣятельности и т. п. и поминаетъ ее въ мѣстной газетѣ „Донская Пчела“. Редакція этой газеты, какъ видно, очень многое вычеркнула, такъ какъ статья вышла довольно-таки умбренной и безъ націоналистической окраски; но, спустя нѣсколько дней, она появилась опять въ мѣстномъ „Листкѣ Объявленій“, полностью, безъ вымарокъ, со всѣми прелестями греческаго самолюбія.

Оскорбленный грекъ дошелъ до того, что воззвалъ Вально въ благодѣтели всего Приазовскаго края, а грековъ вообще въ создателей окружающихъ селъ, городовъ и даже Ростова....

Такъ, по крайней мѣрѣ, онъ утверждаетъ, что, не будь греческихъ конторъ, „вмѣсто Ростова красовались бы рыбацкія хижинки, да обросшія камышомъ берега Дона“. Чуть, которую могутъ говорить люди съ громаднымъ запасомъ мелкаго, узкаго самолюбія, и печатать въ такихъ изданіяхъ, какъ нашъ „Листокъ Объявленій“, издаваемый тоже грекомъ...

Одесса. — „Зарѣ“ сообщаютъ: 19-го мая состоялось экстренное засѣданіе совѣта новороссійскаго университета для суда надъ 100 студентами. Всѣ эти студенты обвинялись въ учиненіи предосудительнаго поступка въ стѣнахъ университета (см. 55 § студенческихъ правилъ новор. универс.). Дѣло въ слѣдующемъ: студентовъ поразило рѣшеніе Мечникова, Писанкова, Преображенскаго и намѣреніе нѣкоторыхъ другихъ оставить новор. университетъ. Они не могли свыкнуться съ мыслью, что у нихъ не станетъ самыхъ лучшихъ учителей ихъ; они думали, что дѣло можно поправить, если настояціи ректоръ откажется отъ своего мѣста. Результатомъ этого явилось неофициальное письмо студентовъ (100) къ ректору. Отвѣтомъ былъ судъ надъ подписавшими это письмо, постановившій: „семь студентовъ, какъ состоявшихъ подъ особымъ надзоромъ инспекціи университета, уволить изъ новор. университета навсегда, а остальнымъ сдѣлать выговоръ“.

Кишиневъ. — „Одесскому Листку“ сообщаютъ: обнаружено, что служившій въ военномъ присутствіи чиновникъ, Л-чѣ, выдавалъ красивые (ополченскіе) билеты имѣвшимъ обывать воинскую повинность молодымъ людямъ 21-го года, исключительно христіанамъ, о явля ихъ въ исполненіи воинской повинности, за что „взималъ“ отъ 150 р. до 200 р. за штуку; причѣмъ подписи предсѣдателя и секретаря воинскаго присутствія поддѣлывались довольно ловко. Говорятъ, что выдача этихъ билетовъ практиковалась въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ сразу и велась, такъ сказать, съ нѣкоторымъ тактомъ. Число выданныхъ билетовъ, пока, неопрѣделено; виновный арестованъ и свѣдѣніе уже производится.

Эмиграція евреевъ принимаетъ съ каждымъ днемъ болѣе развѣтвля. Блутъ, очерта голову, безъ опредѣленнаго маршрута. Въ дѣлахъ застой и никто изъ евреевъ не рѣшается выпускать копейку, не зная кому довѣрять и боясь, чтобы должникъ не выѣхалъ въ Америку.

Ананьевъ. — Той же газетѣ сообщаютъ: въ ночь на 21-е мая въ нашемъ городѣ выбиты стекла въ домѣ учителя нѣмецкаго языка. Говорятъ, что эта манифестация вызвана дурнымъ отношеніемъ этого преподавателя къ своимъ ученикамъ.

Бердянский уѣздъ. — „Одес. Вѣстн.“ пишутъ: въ этомъ году жители нѣкоторыхъ мѣстъ уѣзда положительно останутся безъ сѣна: вслѣдствіе засухи травы повысохли и подожного корма нѣтъ. Степь выгорѣла и пожелтѣла; несчастныя овцы бродятъ по степи, выдѣлая съ корнемъ остатки высохшей желтой травы... Хлѣбопашцы пожурили головы, и есть отъ чего: сѣмье хлѣба, отъ бездождья, почти пропали; другіе — выбросили колосья, но и это заставляло печалиться: хлѣба малы ростомъ, рѣдки, топки и уродинны.

Умань. — „Труды“ сообщаютъ, что въ уманскомъ казначействѣ получено было изъ кievской казенной палаты (а въ палатѣ изъ министерства) сообщеніе, что правительствомъ открытъ кредитъ на устройство гимназій въ Уманіи и разрѣшено выдать городу 6,500 р. (на полъ-года). Бухгалтеръ сообщилъ объ этомъ городскому головѣ, собравъ пригласить знаніе и деньги отъ общества (30 тысячъ), но тотъ отвѣтилъ, что ничего объ этомъ не знаетъ, такъ какъ послѣ отказа изъ министерства никакихъ извѣстій болѣе не получалъ и послалъ запросъ объ этомъ попечителю. Попечитель отвѣтилъ, что у него нѣтъ никакихъ извѣстій. Тогда голова пишетъ министру, и вотъ на дняхъ является, наконецъ, разъясненіе, что въ министерствѣ вышла ошибка: вѣсто Умани, табовской губерніи, послали въ Умань, кievской губерніи.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБЗРѢНІЕ.

Англія. По словамъ газ. „Standard“, совѣтъ аграрной лиги принялъ на дняхъ слѣдующее рѣшеніе: „Мы порицаемъ введеніе новыхъ понудительныхъ мѣръ для Ирландіи, предложенныхъ правительствомъ, и полагаемъ, что не противоконституціоннымъ ограниченіемъ общественнаго волеизъявленія могутъ быть обеспечены миръ и благосостояніе Ирландіи, а уступками странѣ, возвращеніемъ ей неоспоримаго ея права управлять собственными дѣлами посредствомъ ирландскаго парламента“.

На консервативномъ митингѣ, созванномъ, 2-го іюня, въ Плимутѣ, сэръ Стаффордъ Нордкоттъ заявилъ по поводу египетскаго вопроса: „Желаніе дѣйствовать за одно съ прочими великими державами не должно доводить насъ до забвенія собствен-

